

НОВАЯ КНИГА.

Священникъ Г. Дьяченко.—**Полный церковно-славянскій словарь** (со внесениемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій). **Пособіе:** 1) для преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языка въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) для занимающихся изученіемъ русскихъ древностей, филологическими розысканіями въ области исторіи и этимологіи родного языка и т. п. работами; 3) для пастырей церкви, какъ совершителей богослуженія, законоучителей, проповѣдниковъ и миссіонеровъ и 4) для всѣхъ, желающихъ стать въ сознательно разумныя отношенія какъ къ языку матери-церкви, такъ и къ родному слову въ его современномъ состояніи и историческихъ судьбахъ. Москва, 1900 года, XXXVIII+1120 стр. Цѣна 3 р. 50 коп. безъ пересылки и 4 р. 25 к. съ пересылкой. Складъ изданія у книгопродавца А. Д. Ступина.

О настоящемъ трудѣ о. Дьяченко должно сказать то же, что неоднократно уже высказывалось на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» о прежнихъ его изданіяхъ — проповѣдническихъ и истолковательныхъ. Трудъ самостоятельный, но составленный съ весьма опредѣленными практическими цѣлями, соображенный съ нуждами времени и съ этой стороны несомнѣнно полезный. При составленіи его, о. Дьяченко ставилъ себѣ слѣдующія задачи: во-первыхъ, онъ желалъ дать въ немъ руководство къ чтенію и разумнѣю славянскаго текста книгъ священнаго писанія, чрезъ изясненіе малопонятныхъ библейскихъ словъ и реченій;—во-вторыхъ, руководство къ пониманію языка книгъ церковно-богослужебныхъ, церковно-практическихъ (кормчая, номоканонъ и пр.) и церковно-назидательныхъ (прологи, патерики, четьи-минеи, сборники святоотеческихъ поученій и др.); въ третьихъ, наконецъ, имѣлось въ виду

дать возможность воѣмъ, занимающимся русской исторіей и археологіей, вообще русскими древностями, славяно-русской филологіей, читать, при помощи словаря, литературные памятники нашей родной старины во всемъ ихъ объемѣ, древне-славянскіе и древне-русскіе. «Обяснить—пишетъ составитель—всѣ непонятныя церковно-славянскіе слова и обороты рѣчи, находящіеся въ священно-библейскихъ и церковно-богослужебныхъ книгахъ всего годичнаго круга, всѣ таковыя слова въ прочихъ церковно-славянскихъ книгахъ на протяженіи отъ X до XVIII вѣковъ, затѣмъ обяснить наиболѣе темныя и наиболѣе важныя древне-русскіе слова и обороты, встрѣчающіеся во всѣхъ важнѣйшихъ древнихъ памятникахъ духовной и свѣтской письменности — было нашимъ главнымъ дѣломъ при составленіи настоящаго полнаго церковно-славянскаго и отчасти древне-русскаго словаря» (с. XVIII). Такимъ образомъ, «словарь» о. Дьяченко долженъ былъ обнять собой весь литературный языкъ письменныхъ памятниковъ начальной и до-Петровской Руси, а потому, естественно, въ него вошли не только слова новаго славянскаго языка (языка современныхъ библейскихъ и церковно-богослужебныхъ книгъ), но и слова древне-славянскія (напр., языкъ Остромира евангелія) и слова древне-русскаго литературнаго языка. Послѣднія слова внесены въ словарь въ сравнительно меньшемъ количествѣ, но все же настолько значительномъ, что, по убѣжденію составителя, съ его словаремъ въ рукахъ «безъ затрудненій могутъ быть прочитаны всѣ древне-русскія лѣтописи, въ которыхъ употребляется древне-русскій языкъ, прозаическія и поэтическія произведенія (напримѣръ, слово о полку Игоревѣ), былинны, сказки, пословицы, произведенія древней письменности, какъ переводныя, такъ и самобытныя, грамоты, договоры, судныя грамоты (напримѣръ, Псковскія и Новгородскія), законодательные памятники

(например, «Русская правда») и др. литературныя произведенія древней до-Петровской Руси». Свою задачу, до крайности широкую, составитель усложнилъ еще поставленнымъ имъ требованіемъ достигнуть возможно большей количественной полноты словъ, вносимыхъ въ словарь. На первомъ планѣ стояла забота о томъ, чтобы словарь былъ если не совершенно полнымъ, то, по крайней мѣрѣ, полнѣе каждаго въ отдѣльности изъ существующихъ словарей церковно-славянскаго и древне-русскаго языка. Для этой цѣли и внесено въ словарь до 30,000 словъ (по исчисленію составителя).

Намѣченный планъ словаря о. Дьяченко выполнилъ при посредствѣ пріемовъ, усвоенныхъ имъ въ прежнихъ его изданіяхъ: онъ выбиралъ изъ разнаго рода филологическихъ работъ, матеріаловъ для изученія славянскаго и русскаго языка, и болѣе всего изъ существующихъ уже словарей казавшіяся ему болѣе цѣнными объясненія словъ, сличалъ разныя толкованія ихъ, иногда соединялъ вмѣстѣ по нѣсколькѣ объясненій и такимъ образомъ свелъ въ своей книгѣ труды многихъ авторовъ. Напрасно только о. Дьяченко не вездѣ обозначилъ источники, откуда заимствовался имъ словарный матеріалъ; по крайней мѣрѣ, тогда всякій разъ видно было бы, какой авторитетъ скрывается за объясненіемъ того или другого слова и какую можно усвоить ему цѣнность. Словарь, какъ справочная книга, отъ этого только бы выигралъ. Кромѣ печатнаго матеріала, введеннаго въ той или другой обработкѣ въ «словарь» о. Дьяченко, въ него вошли и нѣкоторые рукописные матеріалы. Составитель воспользовался въ нѣкоторой степени рукописнымъ словаремъ къ библейскимъ и къ церковно-богослужбнымъ книгамъ извѣстнаго ученаго К. Невоструева (словарь этотъ хранится въ Московской епархіальной библіотекѣ). О. Дьяченко удалось разобрать въ названномъ словарѣ, пришедшемъ уже

въ крайнюю ветхость, нѣсколько сотъ словъ, которыя и вошли въ «полный словарь» съ надлежащими каждый разъ ссылками на трудъ Невоструева.

Хотя о. Дьяченко ограничилъ свою задачу лишь сводомъ готовыхъ данныхъ, представляемыхъ существующей литературой предмета, тѣмъ не менѣе имъ положено много кропотливаго и во всякомъ случаѣ не механическаго только труда при выборѣ, сличеніи и обработкѣ словарнаго матеріала. Трудно, конечно, прослѣдить, дѣйствительно ли въ словарь вошли лучшія и болѣе установленныя уже данныя славяно-русской филологій.

Составитель даетъ своей книгѣ самое широкое назначеніе. Такъ, прежде всего, она должна служить справочной книгой для пастырей церкви, какъ священно-служителей, проповѣдниковъ, миссіонеровъ, законоучителей, на всѣ тѣ случаи, когда понадобится какая-либо справка по церковно-славянскому языку. Затѣмъ «словарь» назначается для школъ низшихъ и среднихъ, въ особенности какъ пособіе для учителей русскаго и церковно-славянскаго языка, — далѣе, для занимающихся славяно-русской филологіей, русской исторіей и археологіей, вообще древностями и принужденныхъ обращаться къ памятникамъ древне-русской письменности, и, наконецъ, для всѣхъ, «желающихъ, по выраженію составителя, стать въ сознательно-разумныя отношенія къ священному языку церкви и дорожащихъ развитіемъ самобытной жизни русскаго народа». «Мы думаемъ — пишетъ о. Дьяченко, — что нашъ полный (справочный и объяснительный) церковно-славянскій словарь необходимъ для всякой церкви, для всякой приходской библіотеки, для священника и церковно-служителя, для низшей и средней школы — безразлично духовной и свѣтской, для семьи и народа, для всякаго православнаго христіанина, не только владѣющаго простою грамотностью и любящаго читать богослужбныя книги, но и всякаго, получившаго достаточное

образованіе» (стр. XXVII). Не вдаваясь въ разсужденія о томъ, дѣйствительно ли такъ необходима книга о. Дьяченко, какъ онъ самъ о ней думаетъ, еще разъ повторяемъ, что книга его во всякомъ случаѣ полезна, въ особенности для священниковъ, поставленныхъ въ непосредственныя отношенія къ славянскому языку и призванныхъ научать или, по крайней мѣрѣ, разъяснять его своимъ пасомымъ. Разумѣется, «словарь» о. Дьяченко можетъ быть не безполезенъ и въ школахъ, и вообще при занятіяхъ памятниками церковно-славянскими и древне-русскими, поскольку онъ представляетъ сводъ данныхъ по славяно-русскому языковѣднію. Удобство его въ томъ, что онъ можетъ замѣнять нѣсколько словарей къ отдѣльнымъ памятникамъ письменности и къ цѣлымъ ихъ группамъ, въ особенности, если кто не располагаетъ такими словарями для своихъ занятій. Но жаль, что по цѣнѣ своей книга далеко не всѣмъ доступна. Объемъ книги, и безъ того очень большой, составитель увеличилъ еще «дополненіемъ», въ которомъ во второй разъ объясняетъ многія слова, уже объясненныя въ словарѣ, да кромѣ того — слова пропущенныя. Появленіе «дополненія» въ словарѣ о. Дьяченко объясняетъ «независящими обстоятельствами» и обѣщаетъ упразднить «дополненіе» при слѣдующемъ изданіи, котораго ему и пожелаемъ.

А. В.

Воскресное Чтеніе, духовно-назидательный журналъ.

Журналъ «Воскресное Чтеніе» — одинъ изъ старѣйшихъ духовныхъ журналовъ — основанъ въ 1837 году при Кіевской духовной академіи, которою и издавался непрерывно до 1871 г., при участіи лучшихъ силъ изъ профессорской корпораціи академіи. По высокому достоинству помѣщавшихся въ немъ статей, (многія изъ нихъ вошли въ составъ особаго «Сбор-

ника назидательныхъ статей изъ Воскреснаго Чтенія для начальныхъ училищъ» вышедшаго въ нынѣшнемъ году четвертымъ изданіемъ), «Воскресное Чтеніе» было въ то время лучшимъ духовно-назидательнымъ журналомъ. Съ 1872 по 1879 г. «Воскресное Чтеніе» издавалось бывшимъ преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи, впоследствии ея ректоромъ, Х. М. Ордою (нынѣ преосвященный епископъ Подольскій Иринеи), а съ 1879 по 1884 г. — снова при Кіевской духовной академіи, оставаясь по прежнему журналомъ духовно-назидательнымъ. Въ 1884 г. изданіе «Воскреснаго Чтенія» принялъ на себя образовавшійся при Кіевской духовной семинаріи комитетъ по изданію религіозно-нравственныхъ листовъ для народнаго чтенія съ противосектанскимъ направленіемъ (противъ штундистовъ). Соотвѣтственно задачамъ комитета, «Воскресное Чтеніе» приняло тогда миссіонерское направленіе. Въ 1890 г. комитетъ сложилъ съ себя дальнѣйшее изданіе журнала, за недостаткомъ средствъ, и, по предложенію высокопреосвященнаго митрополита Кіевского Платона, дальнѣйшее веденіе журнала было поручено преподавателю Кіевской духовной семинаріи протоіерею І. Г. Богородицкому, которому журналъдается и въ настоящее время. Въ первые годы послѣ перехода журнала къ нынѣшнему его редактору-издателю, «Воскресное Чтеніе» придерживалось противосектанскаго направленія, но впоследствии, особенно съ основаніемъ спеціальнаго противосектанскаго органа — «Миссіонерскаго Обзорія», оно приняло свой первоначальный духовно-назидательный характеръ. Въ настоящее время журналъ «Воскресное Чтеніе» представляетъ общедоступное изданіе, предлагающее духовно-назидательное чтеніе по преимуществу для простаго народа. Въ журналѣ помѣщаются просто и безхитростно написанныя статьи на религіозно-нравственныя темы, доступныя для читателей